

Та же газета даетъ намъ въ фельетонѣ весьма назидательныя „мысли *Карла Фогта* (извѣстнаго физіолога, проф. женевскаго университета) о театральныхъ пожарахъ“. Почтенный ученый констатируетъ, на основаніи наблюдений своего товарища проф. Дени Монье, подкрепленныхъ своими собственными изслѣдованіями надъ состояніемъ кровяныхъ шариковъ людей, погибшихъ при пожарахъ, что главная причина гибели человѣка при пожарахъ заключается не столько въ силѣ огня или отъ задушенія отъ дыма, сколько въ отравленіи, происходящемъ отъ быстраго скопленія яда (окиси углерода), поражающаго организмъ. Послѣдній погибаетъ въ пламени уже отравленный и лишенный чувствъ. Пожаръ же въ театрѣ даетъ всѣ условія, необходимыя для скораго образованія окиси углеро-

да, притомъ въ значительномъ количествѣ. Поэтому и самыя средства отъ пожара и мѣры предосторожности отъ него должны быть расчитаны на быстрое удаленіе скопляющихся ядовитыхъ газовъ. Такъ, напримѣръ, тушение огня водою не помогаетъ, ибо вредные газы только расширяются отъ водяныхъ, при томъ теплыхъ, паровъ; желѣзная проволочная занавѣса тоже не спасетъ зрителей, такъ какъ она пропускаетъ чрезъ себя пары и газы. Можетъ принести пользу только *сплошная* желѣзная завѣса, быстро опускающаяся и совершенно отдѣляющая зрительную залу отъ сцены. Способъ же цостройки сцены долженъ быть такой, чтобы она, на случай пожара, могла выгорѣть яркимъ пламенемъ, не причиняя вреда зрителямъ напримѣръ, можно устроить въ крышѣ сцены большіе клапаны, открываемые, когда пламя достигнетъ большихъ размѣровъ, или вентиляціонные камины, закрывающіеся клапанами. Все это любопытно и достойно всесторонняго изученія; но невольно приходитъ на умъ пословица — „мужикъ не перекрестится, пока громъ не грянетъ“!

